

Сун Цзюнь, хотя и очень хотел провести время с сыном в уединении, отстранив того парня, который пытался отнять у него сына, и завалив его горами работы, чтобы тот не мог больше вмешиваться, всё же понимал, что если он действительно так поступит, то и сын вряд ли будет счастлив во время каникул.

В конце концов, У Хэн был его подчинённым, и что бы он ни делал, всё равно зависело от распоряжений Сун Цзюня. Сын это прекрасно понимал. И именно это заставляло Сун Цзюня воздерживаться от явного давления на У Хэна...

Чем больше он об этом думал, тем более неловко ему становилось. Всё, что он хотел, — это просто отдохнуть и провести время с сыном...

Сун Цзюнь снова глубоко вздохнул, перестал размышлять о расписании и, вдруг вспомнив о чём-то, повернулся к Чжэн Кайжуй, который всё ещё ждал дальнейших указаний:

— Кстати, пока не говори об этом У Хэну и не сообщай Сун Цисиню. Просто начни всё организовывать.

С этими словами он махнул рукой, отпуская его.

Чжэн Кайжуй с недовольным видом вышел из кабинета председателя совета директоров. Босс решил отправиться в путешествие, и, мало того что взял с собой У Хэна, чтобы тот тоже отдохнул, так ещё и не предупредил его заранее, словно хотел устроить сюрприз! Такое отношение больше похоже на то, как обращаются с родным сыном!

Кстати, а знает ли босс о тех фотографиях? Если через пару дней он всё узнает, то всё ещё возьмёт того парня с собой в путешествие? Не боится ли он, что это вызовет ещё больший скандал?

Но вопросы Чжэн Кайжуя остались без ответа — в компании пока не было никого, кто мог бы дать ему точный ответ.

Что касается У Хэна... Хотя, если бы Чжэн Кайжуй сам спросил его, то получил бы четкий ответ, но из-за недавно возникшего чувства зависти и обиды он упустил шанс узнать правду.

Тем временем У Хэн, посмотрев на время и решив, что уже пора ехать в Университет У, чтобы встретить Сун Цисиня и пообедать вместе, встал и направился к выходу. В лифте он встретился с помощником Фэн, который спускался за чем-то. В лифте не было посторонних, и помощник Фэн тихо спросил:

— Кстати, ты в курсе, что в компании ходят слухи о тебе и Сун Цисине?

У Хэн приподнял бровь. Он думал, что помощник Ван уже обо всём рассказал. Оказывается, они всё ещё не в курсе?

— Ты имеешь в виду те фотографии, которые случайно сделали прохожие, и слухи о том, что мы с Сун Цисинем встречаемся?

Помощник Фэн кивнул. Он обычно мало говорил и держался с каменным лицом, но это не означало, что он равнодушен к коллегам.

Поэтому сейчас он с беспокойством сказал У Хэну:

— Сами слухи — это ерунда, люди просто любят сплетничать, когда им нечем заняться. Но я переживаю за реакцию Сун Цзюня. Мы ведь все знаем, как он заботится о Сун Цисине...

Услышав заботу коллеги, У Хэн улыбнулся и похлопал помощника Фэна по плечу:

— Всё в порядке, босс уже в курсе.

— Что?

На каменном лице помощника Фэна впервые появилось выражение удивления, что заставило У Хэна снова рассмеяться:

— Недавно я рассказал Сун Цзюню, что люблю Сун Цисиня и мы встречаемся. Он поддержал наши отношения, так что слухи в компании теперь нельзя назвать просто слухами...

— ...Что?!

На этот раз лицо помощника Фэна окончательно исказилось. Он поднял брови, широко раскрыл глаза и долго не мог вымолвить ни слова, даже не заметил, как лифт остановился на его этаже и снова закрылся. Наконец он дрожащим голосом уточнил:

— Что? Ты? Встречаешься? С кем? Сун Цисинем?!

У Хэн кивнул:

— Да, уже какое-то время. Кстати, я думал, что помощник Ван уже рассказал вам об этом в сети.

Помощник Фэн медленно покачал головой. Подумав, он вспомнил, как сегодня утром помощник Ван и помощник Чэнь явно уклонялись от вопросов Чжэн Кайжуйя, и его лицо исказилось:

— Понятно, вот оно что...

Он догадался, что, вероятно, помощник Ван и помощник Чэнь мстили за то, что Чжэн Кайжуй подкинул им эту проблему во время смены. Но, в конце концов, эта идея изначально принадлежала Чжэн Кайжуйю! Так что... пусть он сам всё и узнает!

С этими мыслями он посмотрел на У Хэна с непростым выражением:

— Ты и он... это правда...

У Хэн кивнул, и его выражение лица, и взгляд без сомнений говорили о его серьёзности:

— Я действительно люблю его, и он любит меня. Наши отношения — это не просто попытка или игра. Поэтому босс, узнав об этом, не стал возражать.

Помощник Фэн наконец немного расслабился и кивнул с улыбкой:

— Ну что ж, желаю вам счастья.

Хотя он был удивлён тем, что его коллега, с которым он работал несколько лет, открыто признался в своей ориентации и начал встречаться с сыном босса, помощник Фэн был человеком с крепкими нервами и не стал делать из этого большого шума.

Если У Хэн и Сун Цисинь действительно серьёзны в своих отношениях, то, будь он другом или коллегой, он был бы только рад за них и надеялся, что они будут вместе долго.

Когда двери лифта снова открылись, они обнаружили, что оказались на втором подземном этаже парковки. У Хэн попрощался с помощником Фэном и направился к своей машине, а помощник Фэн снова нажал кнопку этажа, на котором он должен был выйти, и продолжил заниматься своими делами.

На территории университета после занятий царило оживление. Группы студентов выходили из учебных корпусов, некоторые направлялись в общежития, другие — в столовую. У Хэн сидел в машине, а мастер Хань припарковал её на привычном месте, где обычно забирал и привозил Сун Цисиня.

Как только машина остановилась, У Хэн вышел из неё и встал рядом, ожидая, когда его возлюбленный вернётся после занятий. Проходящие мимо студенты украдкой поглядывали на него, некоторые даже останавливались поодаль и перешёптывались.

У Хэн, уже привыкший к подобному вниманию в компании, теперь совершенно не обращал внимания на окружающие взгляды. Утром, в перерыве между работой, он уже узнал через университетский форум и группы в соцсетях, что Сун Цисинь открыто признался своим однокурсникам в своей ориентации и подтвердил, что они с У Хэном — пара.

Сейчас студенты просто проявляли любопытство, и даже если бы сюда пришёл куратор, он бы ничего не смог с этим поделать.

Вскоре из учебного корпуса вышел Сун Цисинь, держа в руках книги и учебные принадлежности. Уже издав далеко он заметил припаркованный бизнес-автомобиль и высокого мужчину, стоявшего рядом.

Внешность У Хэна была примечательной, будь то его рост или внешность.

Сейчас, когда он больше не носил очки, его манера держаться изменилась. Если раньше он мог легко сливаться с толпой, то теперь его присутствие было невозможно не заметить.

Это привело к тому, что Сун Цисинь, выйдя из корпуса, не мог не увидеть его.

Увидев У Хэна, уголки губ Сун Цисиня непроизвольно приподнялись. Он попрощался с несколькими однокурсниками, с которыми шёл вместе, и ускорил шаг, направляясь к У Хэну.

У Хэн взял у него книги и уже собирался спросить, как прошло утро, как вдруг услышал возгласы девушек.

Оба обернулись, и Сун Цисинь смущённо заметил, что некоторые из них были его одноклассницами, а другие — студентками актёрского факультета, с которыми они часто пересекались на занятиях.

Он снова посмотрел на У Хэна:

— Давай просто сядем в машину...

Неужели он стал настолько известным в университете? Просто парень приехал забрать его на обед, а они так возбудились?

У Хэн улыбнулся, открыл дверь и, пропустив Сун Цисиня внутрь, сам сел за ним.

Мастер Хань, который всё это время с каменным лицом наблюдал за происходящим, завёл машину и направил её в сторону ресторана, где они договорились пообедать.

Как только они устроились, У Хэн наклонился и поцеловал Сун Цисиня в щёку:

— Утром на занятиях всё было нормально?

[Перевод терминов из глоссария]

<http://bllate.org/book/16375/1482209>